

УДК 371.2(571.122)"193"

DOI 10.34822/2312-377X-2020-2-34-37

Файзуллина Н. К.
Faizullina N. K.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 30-х гг. XX в.**

**ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF UNIVERSAL EDUCATION
IN SECONDARY SCHOOLS OF THE OSTYAK–VOGUL NATIONAL OKRUG
IN THE 30s OF THE 20th CENTURY**

Статья посвящена проблеме развития системы школьного образования в Остяко-Вогульском национальном округе в 30-х годах XX века. Автор уделяет внимание реализации закона о всеобщем обучении детей школьного возраста. В статье дается характеристика роста школьной сети, интернатов в округе; рассматривается решение проблемы обеспечения школ учительскими кадрами.

The article discusses the development of the school system in the Ostyak–Vogul National Okrug in the 30s of the 20th century. The author pays attention to the implementation of the law on universal education of school-age children. The article describes the growth of the school network and boarding schools in the Okrug. The attention is paid to the problem of school provision with teaching staff.

Ключевые слова: всеобуч, школа-интернат, методы, спецпереселенцы, структура школ, неполные школы.

Keywords: universal education, vseobuch, boarding school, methods, special settlers, structure of school, incomplete school.

В 20–30-е годы XX века происходят серьезные перемены в системе школьного образования в СССР. Обществу нужны были грамотные образованные граждане. Большую роль в культурной революции играла система школьного образования. В результате активных поисков эффективных методов организации учебно-воспитательной работы были разработаны положения о единой трудовой политехнической школе. В 20-х и в начале 30-х годов XX века во всех общеобразовательных школах прослеживается реализация принципов политехнической школы.

Остяко-Вогульский национальный округ не остался в стороне от преобразований в школьном образовании в этот период. Для осуществления всеобуча молодого поколения округа использовались все возможные ресурсы.

На проблему организации обучения детей коренных народностей обращают внимание современные исследователи. В частности, Е. Г. Чумак [1] подчеркивает усиление интереса к региональной истории в последнее время. В свою очередь, Н. В. Фролова [2] отмечает определенные достижения в области организации обучения коренного населения и в ликвидации неграмотности. Исследователь Д. В. Кирилук [3] более тщательно изучает вопросы реализации советской национальной политики и приходит к выводу о слабом развитии национального образования в 20–30-е гг. XX века в Югре.

На окружной конференции работников просвещения, состоявшейся в 1932 году, обсуждались вопросы, связанные с реализацией положения о единой трудовой политехнической школе. В частности, выступающие отмечали необходимость выполнения договоров, заключенных между школами и колхозами по организации производительного труда; заостряли внимание на воспитывающей роли организованного детского самоуправления в процессе труда и учебной деятельности. Отмечалось, что бригады, советы, учкомы, действующие под руководством педагогов, могли бы помочь в достижении учебно-воспитательных целей [4, л. 13].

14 августа 1930 года было издано Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров СССР о введении всеобщего обязательного обучения. Обязательное обучение вводилось с 8 лет. Предполагалось, что переростки (11–15-летние) тоже будут вовлечены в обучение в 4-летних начальных школах. В том же году в городах и рабочих поселках вводилось обязательное всеобщее 7-летнее обучение [5]. Постепенно происходит отход от идеи политехнизации школы, тесной связи обучения с производительным трудом, так как главный упор был сделан на ликвидацию неграмотности и малограмотности.

Введение всеобщего обязательного обучения потребовало расширения строительства школьных зданий, школ-интернатов, интернатов, которые возводились как за счет государственных средств, так и за счет финансовых средств предприятий, колхозов и общественности.

На первом Остяко-Вогульском окружном съезде Советов было уделено внимание решению вопроса охвата обучением детей, ликвидации неграмотности. В специальном постановлении Оргбюро «О введении всеобщего обязательного начального обучения» от 25 августа 1931 года определялись сроки реализации всеобуча. В 6 районах округа в 30-х гг. XX века было организовано строительство школьных зданий для реализации всеобуча (таблица).

Таблица

Характеристика сети школ округа в 1931/32 и 1933/34 учебных годах

№	Районы	Всего школ	Неполные средние школы	Начальные школы для			
				ханты	манси	русскоязычных детей	Спецпереселенцев
1	Кондинский	25/18	1/4	4/4	5/0	10/10	6/5
2	Самаровский	46/48	2/8	4/2	5/5	26/28	9/5
3	Березовский	30/39	1/9	9/12	-	11/10	9/8
4	Шурышкарский	8/11	1/2	4/7	-	1/1	2/1
5	Сургутский	35/31	1/6	6/6	-	14/9	14/10
6	Ларьякский	6/8	0/1	6/7	-	-	-
	Всего 1931–1932	150	6	33	10	62	40
	Всего 1933–1934	155	30	36	5	58	29

Примечание: таблица составлена автором на основе архивных данных [6, л. 2, 4].

За три года реализации закона о всеобуче существенные количественные изменения (по введению в строй неполных средних школ) произошли в 3 районах: Самаровском, Березовском, Сургутском. Новые школы открывались как за счет строительства, так и в приспособленных помещениях. Как видно из таблицы, произошло увеличение количества таких школ в этих районах в 4–6 раз. Сокращение количества начальных школ в некоторых районах происходило за счет перевода их в статус неполной (семилетней) средней школы. Уменьшение количества школ для детей народностей Севера объяснялось их закрытием вследствие ухода детей, т. е. отсевом из школ. Спецификой окружного школьного образования было наличие специальных школ для спецпереселенцев и школ для детей коренных народностей Севера. В 1930–1932-х годах в округ прибыло 37 400 спецпереселенцев [7] (семьи раскулаченных в ходе коллективизации крестьян). Наибольшее количество школ для детей спецпереселенцев открывалось во всех районах округа, кроме Ларьякского и Шурышкарского.

В первой половине 30-х гг. XX века соответствующими организациями были использованы все возможные средства для вовлечения в учебу детей школьного возраста и повышения их грамотности. Благодаря введению новых школ, организации работы школ-интернатов, учету детей в населенных пунктах с каждым годом увеличивалось число учащейся молодежи. В 1934/35 учебном году в школах округа обучалось 12 360 детей, из них народы Севера составляли всего 2 160. В средних и неполных семилетних школах обучалось 2 960 учеников, из них 272 человека – ханты и манси [6, л. 3].

Несмотря на существенные сдвиги в организации всеобуча, задача, поставленная перед органами народного образования, оказалась нереализованной. «Охват детей коренных народностей едва превышал 50 % к 1935 году. Учебный процесс страдал от низкой квалификации учителей. Количество учителей, имевших высшее профессиональное образование, не превышало 6 %» [8].

Населенные пункты в округе были небольшими, и поэтому существовала необходимость вывоза детей для обучения в населенные пункты, где были школы и подготовленные для преподавания учительские кадры. Расстояния между селами составляли более 200 км. В таких условиях единственным вариантом для реализации всеобуча было размещение школьников в школах-интернатах. В 1932–1934 гг. во всех районах округа велось активное строительство школ-интернатов. За короткий период были введены в строй по одному интернату в 5 районах, 2 интерната в Шурышкарском районе и один интернат в Ханты-Мансийске. В перспективе планировалось ввести дополнительно еще по одному интернату в Кондинском, Самаровском, Ларьякском районах, по 2 интерната в Березовском и Сургутском районах и один интернат в Ханты-Мансийске [6, л. 4].

В 1932/33 учебном году показатели общей грамотности населения были таковы: русские – 42–47 %; зыряне – 27–28 %; манси – 6–7 %; ханты – 5–6 % [6, л. 4]. Эти данные подтверждают необходимость дополнительных усилий по повышению грамотности как детей школьного возраста, так и взрослого населения. Наряду с детьми за школьными партами оказалось и взрослое население, которое получало основы грамотности на краткосрочных курсах.

На совещании комиссии по народному образованию при Уральском комитете Севера, состоявшемся в январе 1932 г., обсуждался вопрос о подготовке педагогических кадров. Были высказаны критические замечания в адрес УралОНО и Тобольского Района, которые не обеспечили программно-методическое и организационное руководство педтехникумом. Вследствие таких упущений выпускники не обладали должной подготовкой для качественной преподавательской работы. Предлагалось организовать 8-месячные курсы по подготовке 40 учителей для обучения ханты и манси в Остяко-Вогульском национальном округе [4, л. 16]. На 9-й партийной конференции в Сургутском районе в 1932 г. также обсуждался вопрос об итогах всеобуча и методической грамотности учителей. Критические замечания были высказаны в адрес инспекторов районных отделений народного образования в связи с тем, что они не оказывали методическую помощь школам. Было решено, что инспекторы районо будут в обязательном порядке контролировать деятельность кустовых методических объединений, созываемых каждый месяц [4, л. 11].

Несмотря на попытки, направленные на изменение качественного состава учительских кадров школ, оказание действенной методической помощи, ситуация с кадрами оставалась критической. Вот такие данные по составу педагогических кадров были в отчете по организации всеобуча и обеспеченности школ округа кадрами в 1933/34 учебном году: школы укомплектованы учителями, не имеющими специального педагогического образования. Из 181 педагога только 2 % имели высшее образование, 60 % – среднее и среднее специальное образование, 38 % – без среднего образования [6, л. 4]. В повышении качества преподавания значительную роль могли бы сыграть различные методические объединения по предметам как в рамках отдельной школы, так и в районном центре. Но организация кустовых и районных методических объединений и их систематическая деятельность осложнялись в связи с отдаленностью населенных пунктов друг от друга и загруженностью учителей.

Структура начальных и средних школ в СССР была определена в специальном постановлении СНК и ЦК ВКП(б) в 1934 г. Были определены 3 типа общеобразовательных школ: начальная (1–4); неполная средняя школа (1–7); средняя школа (1–10) [5].

Во второй половине 30-х гг. идет процесс планомерного роста сети школьных зданий, интернатов. Государство осуществляет эффективное руководство школой, контролирует реализацию конкретных программ по учебным предметам, соблюдение единого порядка и дисциплины.

В 1936/37 учебном году в округе было всего 150 школ с охватом 9 118 обучающихся. Из этого количества 115 школ были начальными (32 школы для ханты, 12 – для манси), 32 школы – неполными (семилетними), 3 школы – средними. В следующем году были введены в строй еще 6 школ: одна средняя и 5 начальных (4 школы для ханты). Общее количество детей увеличилось на 379. Если в 1936/37 учебном году были охвачены обучением 1140 ханты и 635 манси, то в следующем году в школах обучались 999 ханты и 655 манси [6, л. 22]. Эти данные подтверждают систематический отсев детей ханты из начальной школы, так как родители не были заинтересованы в их обучении.

Руководители районных отделов народного образования отмечали слабую материально-техническую базу школ. Многие школы располагались в приспособленных зданиях. Например, в 1936/37 учебном году из 50 национальных школ специальные здания имели только 26, остальные размещались в приспособленных помещениях. В лучшем положении оказались школы, расположенные в Самаровском, Ларьякском, Сургутском районах. С 1936 г. велся учет всех интернатов, имеющихся в округе, по следующим показателям: общая площадь интернатов, рабочих комнат, спален, столовых, раздевалок; наличие бань, изоляторов, электрического освещения, аптек, огнетушителей. В результате выявлено, что во многих интернатах отсутствовали бани, изоляторы (для больных туберкулезом), отдельные помещения для раздевалок. Например, по отчету за 1936 год в Сургутском районе в специально построенном интернате в Усть-Балыке на площади 56,8 кв. м проживали 10 школьников. В Тром-Югане на площади 60 кв. м проживал 51 ученик. В интернате не было ни бани, ни изолятора. В Кондинском районе в селе Бочары на площади 190 кв. м проживали 50 детей, в пос. Шаимский на площади 58 кв. м – 24 ученика [9, л. 1]. Архивные данные позволяют сделать вывод о том, что в интернатах не было надлежащих условий для проживания и поддержания здоровья.

На окружном собрании актива народного образования в мае 1937 года были отмечены учителя, которые обеспечивали высокое качество обучения и успешный переход учащихся из класса в класс, т. е. работающие без второгодников. Высокая оценка была дана деятельности преподавателя истории Василия Ивановича Ашапатова (образование в объеме учительского института) из неполной средней школы пос. Ягодное Кондинского района, преподавателя биологии и химии Веры Ивановны Картазиной из неполной средней школы (Б-Каменское) и учителя начальной школы Николая Ефимовича Ширилова из села Казым [6, л. 25].

Таким образом, организация всеобуча в Остяко-Вогульском национальном округе проходила в достаточно сложных условиях. Для охвата обучением детей школьного возраста строились школы, школы-интернаты, высвобождались пригодные для обучения и проживания помещения. Но, к сожалению, не всегда были созданы надлежащие условия для обучения. Нерешенной оказалась проблема вовлечения в учебный процесс детей коренных народов, родители которых не совсем одобряли интернатную систему обучения. С большим трудом решался вопрос обеспечения школ квалифицированными учительскими кадрами. Несмотря на обозначенные проблемы, все-таки происходили положительные изменения в организации всеобуча в округе. На собраниях различного уровня по поводу реализации всеобуча в 30-х гг. XX века в национальном округе чаще всего звучала критика в адрес руководства школ и педагогов. Однако руководители школ и отделов народного образования находили возможность выявлять и распространять опыт учителей-передовиков.

Литература

1. Чумак Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири в 1920–1950-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2008. 22 с.
2. Фролова Н. В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах Севера Западной Сибири в 1920–1930-е годы : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Сургут, 2016. 23 с.
3. Кирилук Д. В. Коренизация «на бумаге»: этничность и национальное школьное образование в Самаровском районе Югры в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 3. С. 56–61.
4. Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. 5. ОП. 1. Д. 41.
5. Медынский Е. Н. Просвещение в СССР. Москва : Учпедгиз, 1955. 239 с.
6. ГАЮ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 81.
7. Культурно-историческое наследие села. URL: <http://наследие-села.рф/places/KHM/1256/> (дата обращения: 23.09.2020).
8. Казакова Н. С. Государственная политика по просвещению населения округа Ханты-Мансийского национального округа в 1931–1941 гг. : автореф. дис. ... кандидат истор. наук. Нижневартовск, 2007. URL: <http://dislib.ru/istoriya/7305-2-gosudarstvennaya-politika-po-prosveshcheniyu> (дата обращения: 30.09.2020).
9. ГАЮ. Ф. 5. ОП. 1. Д. 11.